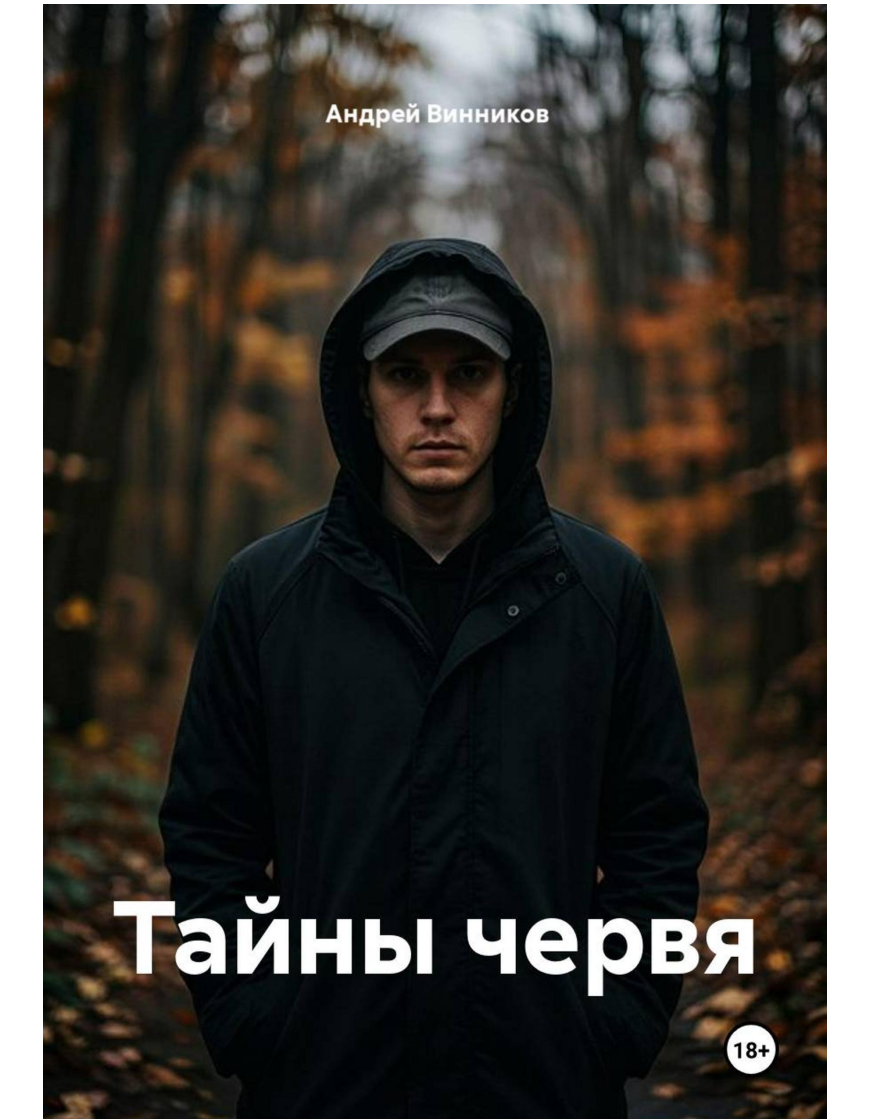

A man with a serious expression stands in a forest. He is wearing a dark, hooded jacket and a grey baseball cap. The background is filled with trees and fallen leaves in shades of brown and orange, suggesting an autumn setting. The lighting is soft and diffused.

Андрей Винников

Тайны червя

18+

Андрей Винников

Тайны червя

<https://litres.ru/74667448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мистика. Осень. Дефектоскопист с головой уходит в неизбежность. Тайны становятся реальностью.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Тайны червя

Глава 1

Что заставило меня начать писать этот рассказ? События осенней ночи проведённой возле небольшого Якутского посёлка, ночи которая поглотила моих несколько лет жизни. Которая заставила взглянуть на мир другими глазами, которая наполнила меня ужасом перед неизбежностью и ничтожностью моего существования. Ничтожностью того, что мы разрушая устои и принципы самобытности, называем созданием. Простритесь ниц перед Господином вашим, который безлик и видом своим подобен ТУМАНУ, иначе вы - пададь смердящая! (ТЧ- здесь и далее по тексту "Тайны Червя") В эту ночь Рыжий не отходил от двери в лабораторию, где я задержался до самого раннего часа. Работы было много. Месяц подходил к концу, руководство требовало отчёт по проделанной работе и я решил не ходить в посёлок, а остаться на рабочем месте, пока не выполню поручение руководства. Лаборатория неразрушающего контроля сварки, где работал я, состояла из трёх офисных вагонов соединённых между собой тамбуром- навесом, где в холодные осенние дни любил подремать, мой бессменный охранник- пёс по кличке Рыжий. Вагоны лаборатории стояли на расстоянии пятисот- шестисот метров от вахтового посёлка, возле

самой кромки непроходимого, дремучего леса. Лес был настолько непроходим, что если зайти в него дальше чем на три шага, можно было заблудиться. Часто проходя мимо, особенно в вечерних сумерках, я ощущал всем своим нутром, что лес смотрит на меня. Нет не треск веток и не шуршание ветра пугали меня, а именно гробовая тишина окутавшая лес, когда я оказывался возле. Иногда, особенно когда сумерки спускались в пойму реки Нюя, мне чётко слышался странный шёпот выходивший из глубины леса. Шепот был неразборчив, я даже не мог определить язык на котором он вкрадывался в моё сознания, но всё это заставляло меня ускорить шаг и почти пробегать то место где лес выступом берёз и мрачных сосен подходил близко к дороге в посёлок. В эту ночь Рыжий не отходил от двери в лабораторию и наострив уши пристально смотрел на лес, который постепенно укутывался туманом. Я заварил чай и вышел в тамбур подышать свежим осенним воздухом и отогнать незаметно подкрадывающийся сон. Пёс, обычно приветствующий меня вскакиванием и вилянием хвоста не тронулся с места. Даже печенье, брошенное к его носу, не отвлекло его внимания. Рыжий не двинулся с места и как замороженный смотрел на туман и опушку леса. Я дул на чай в кружке разгоняя жар кипятка по холодному осеннему воздуху и пытался смотреть туда же, куда был устремлён взгляд Рыжего. Тишина укрывал лес и пространство между ним и лабораторией. Тишина стояла такая, что я слышал как пульсирует кровь, нет

не в моём теле, а в теле собаки. На мои попытки погладить и успокоить Рыжего он ответил каким то гортанным, kloкo-чущим рычанием, не отрывая взгляда от гипнотического леса. Туман сгустился, часы на мониторе компьютера высветили полночь. Вдруг, kloк тумана отделился от общей массы укрывающей лес и пополз в сторону лаборатории. Пёс вскочил и заскулил поджав хвост. Kloк густого как вата тумана, величиной с небольшой деревенский дом, ускоряясь двигался в нашу сторону. Я, не понимая мерещится мне это или нет, бросился к двери в лабораторию. Обогнав меня, первым в помещение проскочил, до этого несмев даже сунуть туда нос, Рыжий. Тяжело дыша я захлопнул дверь, пёс забился в дальний угол и заскулил прося взглядом защиты. Я немного придя в себя, прикрикнул на Рыжего и стал размышлять, что же всё таки произошло и, что так испугало меня и собаку. Не помню сколько прошло времени, я стоял и держа кружку с расплескавшимся чаем смотрел на дверь. Минуты пролетали как секунды удары моего пульса слились с ударами пульса перепуганного пса. Вдруг ручка двери разделяющая меня и внешний мир тихонько стала опускается в низ. Я с ужасом вспомнил, что ключи от двери оставил в замочной скважине снаружи и что есть силы схватил и стал удерживать ручку. Она показалась мне холодной как лёд, но я даже не думал отпустить её. Дрожа от напряжения, ужаса и от холода, который сковывал пальцы, я пытался остановить ручку, которая не смотря на все мои усилия медленно двигалась вниз.

Туман густо облепил моё с Рыжим убежище, туман казалось хотел проглотить его вместе с тем, что было внутри. От напора белой густой массы стёкла, на плотно закрытых окнах, стали трещать и лопаться. Туман сквозь трещины стал вползать в лабораторию и уже подбирался к моим ногам. Моё сердце готово было выпрыгнуть из груди, от ужаса пересохло горло. Я собрал последние силы и хриплым голосом выкрикнул: -Кто ты? Ручка дверей остановилась, туман стал уходить в щели в полу. Жуткая тишина воцарилась вокруг. И вдруг среди этой всепоглощающей тишины еле слышимый шёпот послышался из за двери- КИИИХИИИ. Кихи, на якутском, означает человек, но я до сих пор не могу сказать, было ли это обращение ко мне, или же ответ на мой вопрос. КИИ-ХИИ, повторилось вновь. Я схватил попавшийся мне под руку рядом стоящий стул и подперев им ручку двери. Переведя дыхание посмотрел на свои руки. Ладони были покрыты волдырями и кровоточили, пальцы после долгого напряжения плохо слушались и я с трудом смог распрямить их. - Стой охваченный Ужасом, созерцая пять колец вокруг солнца, и когда Луна подобна разлагающейся плоти. Стой охваченный Ужасом, но не отступай перед смертью души своей, ибо она- возрождение и возрождение вечно! ТЧ То, что произошло дальше, впилося в моё сознание словно пиявка, оставив на голове клок седых волос. И до сих пор вспоминая ту ночь, я невольно сбиваю дыхание и начинаю трястись, словно больной самой страшной болезнью, болезнью неизбежно-

го, ужаса и отчаяния. Опускаясь на пол, возле забаррикадированной теперь двери, к которой я придвинул, для большей надёжности, металлический шкаф, невольно бросил взгляд на лопнувшее окно. За окном, что то двигалось и издавало странные, холодящие душу, завывающие гортанные звуки, словно сам ужас пытался говорить. Я бросился к окну. Туман отступил. Бледная луна освещала небольшое пространство между лесом и вагоном. Прямо предо мной, метрах в пяти, качаясь из стороны в сторону, словно маятник стояла тёмная фигура. Нечто подобия человека, метров трех в высоту, лицо или то место где оно находится у человека, нельзя было разглядеть. Жуткое существо вытянутой конечностью указывала прямо на меня. Раздался стук и я услышал шарканье где то вверху. Как будто кто то полз по крыше. Судорожно хватаясь за верёвку опускания металлических рольставней я принялся зашторивать окно, но ставни опускались медленно. В какой то момент они и вовсе заклинили и перестали двигаться. С крыши прямо в окно перед которым стоял я, точнее в промежуток, который остался незакрытым, свесилась перевернутое лицо. Рта на лице, если можно было назвать то, что я увидел, не было. Пустые глазницы смотрели в упор и казалось, что вся тьма преисподней смотрела на меня. Взгляд проникал куда то глубоко во внутрь, пытаюсь добраться до моих самых потаённых страхах и разбудить их. Я со всей силы дёрнул верёвку поднимающую ставни. Веревка порвалась и железный занавес наглухо зашторил окно. Не в силах

больше выносить весь этот ужас я как подкошенный рухнул на пол. Очнулся я утром, когда солнечные лучи пробивались сквозь щели ставни, от того, что пес Рыжий лизал мне лицо, в дверь тарабанили пришедшие на работу сотрудники,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.